

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ ПРИБАЛТИКИ В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1939–1941 годов

И. С. Семенихина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 декабря 2013 г.

Аннотация: *статья рассматривает переселение этнических немцев Прибалтики в 1939–1941 гг. в контексте советско-германских отношений. Анализируются причины организации переселения руководством Третьего рейха и согласия СССР на его проведение.*

Ключевые слова: *этнические немцы, переселение, пропаганда, «пятая колонна».*

Abstract: *the article estimates the migration of ethnic Germans from Baltic countries to Germany within 1939–1941 as a part of relations between Germany and Soviet Union. The article analyses German reasons to organize the people transfer and Soviet reasons to consent it.*

Key words: *ethnic Germans, migration, propaganda, «fifth column».*

Репатриация этнических немцев Прибалтики в первые годы Второй мировой войны, неразрывно связанная с договорами о ненападении от 23 августа и о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г., является неотъемлемой частью советско-германских отношений 1939–1941 гг. К сожалению, эта тема сравнительно мало изучена в отечественной историографии. Между тем исследование этой проблемы позволяет глубже понять расстановку сил в прибалтийском регионе накануне Великой Отечественной войны.

Инициатива переселить этнических немцев из Прибалтики на территорию Третьего рейха исходила от германского руководства. Впервые публично вопрос о репатриации был поднят Гитлером в речи в германском рейхстаге 6 октября 1939 г. Он отметил, что эта акция проводится с целью переселения в Германию «осколков германской народности», разбросанных в различных странах [1, с. 41]. Уже 7 октября 1939 г. «Немецкое народное объединение» в Латвии обратилось к балтийским немцам с воззванием «содействовать построению и заселению новоприобретенной Германским рейхом восточной площади». Вслед за этим начались кампания в немецкой прессе Латвии, Литвы, Эстонии и одновременно – переговоры германского руководства с латышским и литовским правительствами. 15 октября 1939 г. был подписан «Протокол о переселении немецкой национальной группы Эстонии в Германский Рейх», а 30 октября 1939 г. – «Договор о переселении латвийских граждан немецкой национальности в Третий рейх».

Эстонию покинули около 13 700 человек, а Латвию – порядка 52 000 [2, S. 171]. 3 июля 1940 г. Гиммлер направил Риббентропу меморандум об ускорении переселения немцев из Прибалтики. 9 июля германская сторона поставила в Москве вопрос о репатриации 40 000 немцев Литвы. Германско-советские переговоры о переселении оставшихся балтийских немцев завершились 10 января 1941 г. Достигнутые договоренности касались, в том числе, и дополнительного переселения эстонских и латвийских немцев, по каким-либо причинам не покинувших Прибалтику в 1939 г. По германским данным, весной 1941 г. в рейх прибыло еще около 17 000 этнических немцев [3, S. 386].

Германское руководство, организуя переселение этнических немцев, преследовало определенные цели. Так, с точки зрения расовых идеологов, германский народ в лице фольксдойче Эстонии, Латвии и (в меньшей степени) Литвы получал приток нордической крови. Заселение аннексированных польских областей создавало буфер между немецким и славянским населением, что считалось особенно важным для обеспечения безопасности Третьего рейха [3, S. 387]. Важен был и экономический фактор: по оценке статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии Э. фон Вайцеккера, на начало июля 1940 г. компенсация имущества переселенцев трех прибалтийских государств составляла по меньшей мере 160–180 млн рейхсмарок. Однако главную ценность для германской экономики конца 30-х – начала 40-х гг. представляли не финансовые ресурсы, а дополнительная рабочая сила. Репатриация позволяла не только компенсировать урон, нанесенный промыш-

ленности призывом сотен тысяч рабочих в вооруженные силы, но и обеспечить сельскохозяйственное освоение захваченных территорий Польши [4, S. 138, 287, 387].

Не меньшее значение германское руководство придавало и пропаганде среди населения Латвии, Литвы и Эстонии. Так, в сообщениях советского полномочного представителя в Германии отмечалось, что германская переселенческая комиссия запугивала немцев установлением в ближайшие дни советской власти в странах Прибалтики [1, с. 43]. К тому же еще в 1938 – начале 1939 г. советская контрразведка обратила внимание на активизацию работы Абвера и СД по линии вербовки агентуры среди немцев, проживавших в этих странах. Шпионажем в пользу Германии занимались практически все общественные организации балтийских немцев, плотно курируемые «Великогерманским балтийским союзом» под управление Альфреда Розенберга и рядом нацистских спецслужб [5].

Деятельность германских комиссий по организации переселения предоставляла неисчерпаемые возможности для немецкой разведки. В Прибалтике активно велась работа по созданию широкой агентурной сети и вооруженного националистического подполья, организации пропаганды и подготовки целой серии диверсионно-террористических актов, и, в конечном счете, организации антисоветского восстания в случае начала военных действий. Например, только число завербованных Латвии в саботажников по немецким данным составляло 300 человек [2, S. 171].

Существует интересное мнение, что, настаивая на репатриации в кратчайшие сроки, Гитлер опасался массовой вербовки балтийских немцев НКВД, что в перспективе войны с СССР могло означать наличие «пятой колонны» в тылу вермахта [5]. И опасения эти не были беспочвенными.

На первый взгляд, СССР не был заинтересован в массовом переселении граждан с территории Прибалтики, и обязательство «не препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов» [6, с. 91] представляется вынужденным шагом, продиктованным в большей степени стремлением сохранить дружеские отношения с Третьим рейхом, нежели целенаправленное проведение в жизнь политической программы в отношении этнических немцев Прибалтики. С другой стороны, советской внешней разведке предоставлялся шанс укрепить свои позиции в Германии – надежное прикрытие широкой вербовки среди немцев-репатриантов и их вполне легальной переправке на территорию рейха.

Однако нужно признать, что эффективность разведывательной деятельности советской агентуры из числа немецких репатриантов не оправдала ожиданий советского руководства. Многие из этих «агентов», оказавшись в Германии, добровольно являлись в гестапо и раскрывали себя как советских эмиссаров [5]. В то же время проверка позволила установить, что немало репатриантов – «лиц украинского или белорусского происхождения, проживавших в сферах германских интересов» [6, с. 91] и теперь переселяемых в СССР, – являются агентами немецкой разведки.

Такое положение дел во многом объясняется настроениями, царившими в балтийском обществе, прежде всего среди этнических немцев, в 1938–1939 гг. Нужно заметить, что чувство сильной связи с Германией всегда было отличительной особенностью самоидентификации прибалтийских немцев, а с приходом к власти Гитлера они всё больше склонялись к национал-социалистической идеологии. Коренное население, в свою очередь, видело в этом подтверждении опасения, что Германия представляет потенциальную угрозу. Двусмысленность положения прибалтийских немцев кроется, с одной стороны, в том, что они остерегались конфликтов с национальным большинством и государством в целом, а с другой – симпатия Германии была «слишком сильна, чтобы пытаться ее скрыть» [7, S. 120].

Принадлежность к национальному меньшинству особенно остро чувствовали молодые представители фольксдойче. Так, Валентина фон Краузе вспоминает о своем участии в профашистски ориентированном молодежном движении: «...Прибалтийские немцы, конечно, всегда гордились принадлежностью к немецкой нации, однако, будучи гражданами другого государства, не могли громко заявлять об этом... Для несформированной личности... всегда соблазнительно поверить в идеологическую программу, дающую ответы на все вопросы, которые к тому же выстроены в логичную систему». Маргарет фон Герсдорф, возглавлявшая одну из национал-социалистических женских групп в Литве, вспоминает, что «новая национал-социалистическая Германия заботилась об этнических немцах», чего раньше не случалось. Она упоминает, например, о помощи, оказываемой Германией немецким школам в Литве [7, S. 121].

Несомненно, германская пропаганда оказывала существенное влияние на формирование общественного мнения в Прибалтике, однако не меньший вклад в создание негативного образа Советского Союза внесло размещение советских войск на территории Прибалтийских государств. В связи с этим интересны воспоминания Александра Фриденштайна о событиях, непосредственно предшествовавших переселению: «О «союзе с Германией» я слышал со стороны [советских] офицеров примечательные высказывания.

... На вопрос, как мог сложиться столь неестественный союз между СССР и фашистским государством, был дан следующий ответ: «Немного терпения, хороший хозяин не зарежет свинью, пока она достаточно не разжиреет» [7, S. 121–122]. Не остается сомнений в том, на какую из сторон Фриденштайн возлагает ответственность за нарушение пакта о ненападении.

Советское руководство постаралось использовать сложившуюся ситуацию для депортации отдельных немецких граждан, проживавших в Советском Союзе в качестве политических эмигрантов, подозревавшихся во враждебной деятельности против СССР, включая сотрудников Исполкома Коминтерна [5]. О том, что репатриация этнических немцев Прибалтики в рейх была использована советским руководством для борьбы с «пятой колонной», свидетельствует и особый контроль со стороны НКВД (в частности, немецкие общественные организации Литвы завершали свою деятельность под его пристальным надзором) [8, с. 38]. В постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 16 мая 1941 г. «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента» предусматривались аресты, ссылки на поселение в отдаленные районы СССР сроком на 20 лет с конфискацией имущества для немцев, записавшихся на репатриацию в Германию и отказавшихся выехать, в отношении которых имеются материалы об их антисоветской деятельности и подозрительных связях с иностранными разведками [1, с. 42].

Подводя итог, можно говорить о том, что решение нацистского руководства о переселении этнических немцев Прибалтики на территорию Германии было обусловлено расовыми и экономическими причинами, а сама акция была использована в том числе и для создания разветвленной агентурной сети и вооруженного националистического подполья в Прибалтике накануне предстоящей войны с СССР. Руководство Советского Союза стремилось использовать не выгодную для себя ситуацию для борьбы с «пятой колонной»

на присоединенных территориях, а также расширения агентурной сети в Третьем рейхе. Неэффективность внедрения агентов из числа немцев-репатриантов объясняется преобладающим негативным отношением балтийского общества к Советскому Союзу, а также эффективностью германской пропаганды среди этнических немцев Латвии, Литвы и Эстонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дизендорф В.* О переселении немцев в Германию с территории бывшей Российской Империи (1939–1941 гг.) / В. Дизендорф // К истории российских немцев : статьи и доклады последних лет. – Роттенбург, 2009. – С. 40–52.
2. *Myllyniemi S.* Enttäuschter Nationalismus im Baltikum / S. Myllyniemi // Anpassung – Kollaboration – Widerstand : kollektive Reaktion auf die Okkupation. – Berlin, 1996.
3. *Kangeris K.* Die Rückkehr und der Einsatz von deutschbalten im Generalbezirk Lettland 1941–1945 / K. Kangeris // Deutschbalten, Weimarer Republik und Drittes Reich Hrgt. von Karl-Ernst von Baer-Stiftung, Baltische Historische Kommission. – Köln, 2008.
4. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918–1945. Ser. D: 1937–1945 : Aus dem Archiv des Auswärtigen AMTS. Bd.10. Die Kriegsjahre, Bd.3: 23. Juni bis 31. August 1940. – Gottingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1963.
5. О деятельности спецслужб СССР и Германии в связи с решением так называемого «немецкого вопроса» (1939–1941). – Режим доступа: <http://chekist.ru/article/2591>
6. Советско-германские документы 1939–1941 гг. : из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. – 1993. – № 1. С. 83–95.
7. *Saagpakk M.* Deutschbaltische Autobiographien als Dokumente der Zeit- und Selbstempfindens : vom Ende des 19. Jh. Bis zur Umsiedlung 1939 / M. Saagpakk. – Tallinn, 2006.
8. *Мозговая О. С.* Немецкое население СССР в советско-германских отношениях (1939–1941 гг.) / О. С. Мозговая // Новейшая история Отечества XX–XXI вв. : сб. науч. трудов. – Саратов : Наука, 2007. – Вып. 2. – С. 38–44.

Воронежский государственный университет

Семенихина И. С., аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: semenikhinai@mail.ru

Тел.: 8-950-765-35-97

Voronezh State University

Semenikhina I. S., Post-graduate Student of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: semenikhinai@mail.ru

Tel.: 8-950-765-35-97